

1991 год, 27 июля. Лондон, роскошный особняк в центре Вестминстера, занимающий почти 10 000 квадратных футов.

В этом особняке происходят события, которые заставили бы плакать любого ученика:

* В третьем классе Уэйн Лоуренс закопал в туалете десять фунтов фейерверков, которые взорвались.

* В четвёртом классе он организовал трансляцию личной встречи директора и учителей в прямом эфире.

* На церемонии выпуска из шестого класса он произнёс речь с серпом и молотом перед множеством высокопоставленных лиц.

Если бы не последний член семьи Лоуренс, Уэйн, он всё ещё находился бы под наблюдением МИ-6.

В особняке мужчина средних лет в костюме беседует с красивым молодым человеком. Мужчина рассказывает о делах, а молодой человек слушает его, но его внимание не всегда приковано к разговору. Мужчина замечает это и хмурится.

Этот человек — Хамфри Эпплби, главный секретарь Министерства внутренних дел. Он считается образцом государственной службы в Британской империи и имеет блестящее будущее. Однако теперь ему приходится беспокоиться об учёбе своего племянника.

Красивый молодой человек — Уэйн Лоуренс, наследник титула графа Лоуренса. В семье Лоуренсов всегда был только один ребёнок в поколении, но после того, как родители Уэйна попали в аварию вскоре после его рождения, он стал единственным наследником.

Хамфри больше заботился о своём племяннике, чем о собственном сыне, чтобы обеспечить продолжение рода.

«О, прошу прощения, дядя Хамфри», — извиняющимся тоном произнёс Уэйн, улыбаясь. — Я просто задумался.

Выражение лица Хамфри смягчилось. — Продолжай, — сказал он.

Уэйн продолжил: «Мои оценки достаточно хороши, чтобы поступить в школу Харроу, но, пожалуйста, не позволяйте моему любопытству и энергии выйти из-под контроля. В противном случае, если вы не получите хороших отзывов в колонке оценок колледжа, у вас могут возникнуть проблемы с поступлением в колледжи Оксфорда и Кембриджа в будущем».

Школа Харроу — старейшая и самая известная аристократическая школа в Англии. Самым известным выпускником этой школы был премьер-министр Великобритании во время Второй

мировой войны.

«Уэйн, почему у тебя такое выражение лица?» — спросил Хамфри.

«Эм, дядя. Я не говорил, что хочу поступить в Харроу, не так ли?» — спросил Уэйн, разводя руками.

«Тогда куда ты хочешь поступить?» — спросил дядя.

«Итон? Нет, он просто знаменит. В последнее время становится всё хуже. «Вестминстер? Ни в коем случае, в этой школе царит артистическая атмосфера, но это не поможет вам войти в политику», — сказал Хамфри, анализируя несколько известных школ поблизости.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что школа Харроу — лучший выбор. Но Уэйн сделал вид, что ничего не слышал, и достал из-за спины конверт. На нём была восковая печать со щитом и заглавной буквой «Н», окружённой львом, орлом, барсуком и змеей.

«Извини, дядя, я не пойду ни в одну из этих школ», — сказал Уэйн со стандартной шаблонной улыбкой. — «Я хочу быть волшебником, а не магглом!»

Директор Школы чародейства и волшебства Хогвартс: Альбус Дамблдор (президент Международной федерации магии, первоклассный маг Ордена Мерлина, главный волшебник Визенгамота).

Мы рады сообщить вам, что мы приняли ваше заявление в школу Хогвартс. Пожалуйста, найдите прилагаемый список необходимых книг и оборудования. Кроме того, в связи с обстоятельствами вашей семьи мы пришлём профессора навестить вас завтра в 9 утра, чтобы ответить на любые вопросы и дать рекомендации.

«Хогвартс...» — прочитал Хамфри содержание письма и взглянул на клеймо на восковой печати.

Как высший руководитель всей английской официальной системы, он знал секреты Англии и был осведомлён об этой группе талантливых людей. Был даже некоторый контакт между его департаментом и Министерством магии, которое управляло этой группой «уродов», и у обеих сторон был опыт сотрудничества.

Единственное, чего Хамфри не ожидал, так это того, что его племянник действительно обладает такой квалификацией.

— Ты хочешь поступить в Хогвартс? — спросил он.

— Конечно, — сказал Уэйн, слегка кивая. — Это интересное место, которое я определённо хочу посетить. Затем он пожаловался: — Я шесть лет учился в школе для мальчиков, начиная с начальной школы, и, если я поступлю в Харроу или Итон ещё на семь... Уэйн не смог сдержать дрожь. Неудивительно, что в Англии есть свои национальные особенности. После более чем десяти лет обучения в школе для мальчиков многие люди становятся склонными или их склоняют.

Хамфри задумался. «Поскольку это твой выбор, Уэйн, я уважаю твоё решение. Если у тебя будет возможность обрести необычайную силу, я не откажусь от неё. Однако, если это мошенничество, то я встречу с профессором завтра».

«Конечно», — сказал Уэйн.

Договорившись о встрече, Хамфри отклонил предложение Уэйна поужинать и поспешно вернулся на Даунинг-стрит. Уэйн тоже это понимал. У дяди Хамфри каждый день много официальной работы, и он также соревнуется с Джимом Харкером, министром внутренних дел. Хотя госсекретарь не получил формального образования политика, его случайных проявлений политического инстинкта достаточно, чтобы вызвать у Хамфри головную боль.

Проинструктиввав домашних слуг приготовить стол с вкусной едой для празднования, Уэйн первым вернулся в свою спальню. Про себя он подумал: «Брат Система, давай поговорим об этом. Как насчёт того, чтобы вернуть мне баллы, которые я потратил за последние несколько дней? В худшем случае я верну вам эти награды».

<http://tl.rulate.ru/book/109201/4066981>